

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН
| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ

Московский государственный институт культуры
141406, Российская Федерация, Московская обл., Химки, Библиотечная ул., д. 7
Эксперт Управления научной работой
Доктор культурологии, профессор
ORCID: 0009-0008-1421-7485
E-mail: remizov1941@mail.ru

Ирина Игоревна ИРХЕН

¹Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2
Профессор, заведующий аспирантурой
²Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования «Академия Регион»
214031, Российская Федерация, Смоленск, ул. Смольянинова, д. 5
Профессор
Доктор культурологии, доцент
ORCID: 0000-0003-0831-0153
E-mail: irkhen67@gmail.com

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Исходной позицией для рассмотрения парадоксальности бытия культуры в обществе является взгляд на динамику культуры как на сложный нелинейный процесс, имеющий внешнюю и внутреннюю стороны обусловленности. Внешняя связана с социальными детерминантами, внутренняя – с природой и сущностью самой культуры. В статье применен гносеологический, онтологический, аксиологический и функциональный ракурс анализа парадоксальности бытия культуры в обществе как исходный для ее динамики. Подробно рассмотрены такие факторы парадоксальности как понятийный феномен культуры; феномен идеализации смыслообразования; феномен синергетического концепта культуры; феномен деятельностного и метафизического образа культуры; феномен культуры как источника общественных рисков. Таким образом логика исследования позволила прийти к выводу об антиномичности бытия культуры в обществе, связанной с ее категорией неоднозначностью, предельностью и размытостью проявления в динамике социокультурных

процессов. Определенное внимание уделено двойственности культурной динамики в художественных практиках. Здесь культура и созидательна, и деструктивна. Кроме того, выявлена парадоксальность культуры и в бытийности личности. Сделаны выводы о том, что а) культура многообразна; б) она многофункциональна; в) культура противоречива и многополюсна по динамической направленности; г) культура по своей сущности парадоксальна и в условиях эпохи цифры, постмодернизма; д) результаты культуротворчества неоднозначны и требуют разработки «коэффициентов поправки», учета относительности ее «созидательности» как возможной скрытой деструктивности или отхода от желаемого целевого результата.

Ключевые слова: культура, бытие культуры, культурная динамика, парадоксальность культуры, направленность культуры, культуротворчество, смыслообразование культуры, синергетичность культуры, художественная культура, бытийный образ культуры.

Динамика культуры – не линейный процесс, а сложная система ее дви-

жения и развития с «зигзагами», ускорениями, замедлениями, с инерцией, с повторами, инно-

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

важностями, разумным консерватизмом и «взрывами». Особый интерес вызывают тренды, связанные с внутренней природой культуры, с проявлением сущностной изоморфности, какой выступают ее видоизменения, фактические выражения парадоксальности в условиях общественного бытия.

Парадоксы бытия культуры в обществе имеют множество оснований. На это обращали внимание еще античные философы, в частности Платон, утверждавший, что мы видим (следовательно, и создаем, подражая видимому) не сущее, а лишь его тени. Возникшие позднее различные философские направления – идеализм, позитивизм, экзистенциализм, феноменология и др. «по-своему интерпретировали и природный мир, и мир культуры, и познание»¹.

Как известно, И. Кант отмечал относительность познавательного в системе «явление – действительность». Основное положение его книги «Критика чистого разума» (так называемый «третий путь») выражено так: «Вещь в себе никогда не станет вещью для нас»². В схожем ключе решали вопросы познания в системе «человек – объективный мир» Аристотель («Никомахова этика»), Цицерон («Об обязанностях»), М. Хайдеггер («Бытие и время»), Д. Юм («Исследование о человеческом разумении»), А. Шопенгауэр («Мир как воля и представление»), Л. Витгенштейн («Философские исследования»). В силу этого мы сталкиваемся прежде всего с парадоксом отторжения понятия культуры от предметной действительности.

В контекстном толковании культура до сих пор предстает как «моральность и нрав-

ственное совершенство»³, атрибутируемые внутренним планом личности в противовес внешнему приличию. Заметим, что «внутреннее» в человеке, именуемое духовностью, нередко связывают с религиозностью. Такая позиция подстегивается наличием в дискурсе свыше 240 дефиниций духовности (по данным ИНИОН РАН), ее нескольких типов и видов, что в свою очередь порождает дихотомии «духовность – религиозность», «духовность – культура». Сегодня на обсуждение снова вынесен вопрос о внегенетической и генетической сущности культуры как деятельности⁴.

В настоящее время культурология не выработала единства в типологизации оснований мирового культурно-исторического и современного социокультурного процессов. В качестве основы бытия культуры выдвигаются: материал для изготовления орудий труда; способ производства материальных благ; способы ведения хозяйства; семантические формы; совокупные результаты материальной и духовной деятельности людей; виды общения; хронологические рамки; игровые способы существования вплоть до неких «сублимационных» (З. Фрейд) форм семейной организации, сексуальных отношений (Г. Маркузе), «кристаллизованная пассионарность» (Л.Н. Гумилев). Отсутствие последовательной позиции приводит к формированию неоднозначной картины общественного бытия культуры.

Однако, развитие самой культурологической мысли пока еще не проясняет традиционного подхода. Так, например, сущностно обра-

³ Мареев, В. Н. Культура против цивилизации (парадоксы И. Канта) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 6 (92). – С. 47–52.

⁴ Исторические повороты культуры: сборник научных статей к 70-летию профессора И.В. Кондакова / общая редакция и составление О.Н. Астафьевой. – М.: Согласие, 2018. – С. 67.

¹ Балдер-Боудон, Т. 50 великих книг по философии / [Пер. с англ. К. Савельева]. – М.: Эксмо, 2019. – С. 215.

² Кант, И. Критика чистого разума // И. Кант. Сочинения: [в 6 т.]. – Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 800 с.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

зующая в культурологии идея артефакта, заимствованная из археологии, обретает скрытую двойственность. Эта идея приводит в определенной мере к контрированию с другими культурологическими объективирующими концептами «мем», «код», «текст», «смысл», «культура» и т.д.

Бытие культуры в обществе, проистекающее из идеализации смыслообразования, также представляется спорным, противоречивым. В истории культуры можно выделить следующие тенденции культурного смыслообразования. Ярко выраженная на протяжении XVII века потребность людей в поклонении небытию, неведомым силам постепенно сменилась утверждением веры в науку, в истинность бытия. Конец XVIII века отмечен стремлением заменить подлинность научных идеалов другими – верой в духовные, творческие потенции человека. Разочарование в квазибожествах, разрыв с Абсолютом повлекли к отторжению всего и вся в качестве опоры. В результате, всё наличествующее: язык, формы совместного бытия, индивидуальность человека – стало рассматриваться в качестве продукта случая и времени, без привязки к какому-либо необходимому содержанию. Тенденция разбожествления мира, достигшая своего апогея в западноевропейской культуре XX века, четко закрепились в философии постмодернизма с ее идеологемой «смерти Бога» в культуре. С этих позиций, первостепенность случая и случайности в языковой культуре (как главной формы ее бытия) определяет судьбы культуры в целом, а сама история культуры трактуется через смену способов говорения. Возникшие концепты: деконструкция, децентрация, устранение, разбрасывание, прерывание, расхождение, рассеивание и др. – по сути фиксируют «обнуление» ценностно-смысловых параметров культуры, предельность ее бытия в

обществе, позднее дополненные утратой идеи свободы и необходимости.

Поиск новых научных парадигм, в рамках которых «сложность» трактуется в виде «имманентного свойства культуры»⁵, намечает разрешение кризисной ситуации. Так, в ракурсе синергетики в культурологическом знании получают развитие концепты «культурный хаос», «мера культурного порядка», «бифуркация динамики культуры» и др. Здесь определенную роль играет ренессанс школ суфизма в исламе, а также возрождающееся (нео)язычество, которое, призывая к архаике, нераздельности человека и природы, «насаждает зло и насилие, языческое отношение к телесности, утверждает агрессивность в межличностных отношениях»⁶. В данном случае парадоксальность бытия культуры проявляется через возрождение (нео)языческих рудиментов, противоречащих ценностно-смысловым основаниям мировых религий.

С другой стороны, синергичность культуры проявляется через артизацию общественной жизни, в концепциях дзен-культуры и культурного симулякра, практик хэппенинга и перформанса.

Вместе с тем, сам мир культуры начинает восприниматься не только как данность (онтологический аспект): вещественные и невещественные элементы; идеальные сущности; акты деятельности; игра; электромагнитная запись; творчество, общение; знаки; символы; нормы и др.

⁵ Астафьева, О.Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – Серия: Философские, социальные и естественные науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 83.

⁶ Амельченков, В.Л. Современный мир и противоречия религиозной коммуникативности // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – №1. – С. 132.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

Мир культуры признается еще и в качестве некой «возможности» (метафизический аспект). Эта коннотация намечает новые парадоксы бытия культуры через ее осознание как великой неудачи (Н.А. Бердяев), тюрьмы (Ф. Феллини), системы ограничений (А.И. Эфрос), террора (А.Я. Флиер). Между тем, еще Ф. Энгельс отмечал, что каждый шаг культуры в истории был шагом на пути человечества к свободе⁷. Это подчеркивает обострение разницы восприятия, переживания культуры на индивидуально-личностном и общественном (массовом) уровне. В российском социуме это фокусируется в нарочитом отождествлении себя с тем или иным «слоем» культуры. Наряду с явным имущественным расслоением, проступает тенденция культивирования ненормативной лексики, сленга, стёба, бесцеремонности и грубости во взаимоотношениях. В то же время сохраняется следование классическим нормам в образе жизни, ее формах, взаимосвязях.

В последнее время бытие культуры как «вероятная возможность» (Ю.М. Лотман) все чаще предстает через информацию, технологии, проекты, «методологии, законы» (Ю.В. Осокин), которые образуют суть информационной культуры. Разворачивающееся виртуальное бытие культуры, по оценкам экспертов, порождает новый тип личности «*homo virtualis*», «*homo medium*» как объекта и субъекта информационной эпохи. Особость его восприятия, представлений, мышления, образа жизни оказываются парадоксальными в связи с наличием цифрового универсума как «иной реальности» культуры, предоставляющей возможность самостоятельно «генерировать новое про-

странство ... вплоть до развития компьютерной (цифровой) хореографии»⁸.

Наконец, бытийная культура сегодня осознается в качестве противоречивой возможности общественных рисков, угроз чрезвычайных ситуаций. Как известно, о культуре как источнике общественных чрезвычайных ситуаций впервые заговорил американец Лесли Уайт – автор категории «культурология». Определяя смысл культуры через способность человека создавать символы, он отмечал корреляции между внедрением паровозов и тотальной вырубкой лесных массивов, обезвоживанием и опустошением природных ареалов.

К традиционно выделяемым группам рисков: «запаздывания» развития; утраты этнокультурной идентичности; превышения объема и роли информационных потоков⁹ в последнее время добавились другие. Речь идет о психологических рисках, порождаемых «плоскостной» культурой жилых застроек, а также рисках, исходящих из отдельных форм массовой культуры (субкультуры социальных низов, наркокультуры, боди-арта и др.)¹⁰.

В современных реалиях перечень проблем, связанных с парадоксами промышленной культуры, достаточно обширен. Это – многочисленные гидросооружения на реках России, пространственные высоковольтные открытые линии электроэнергии, угольные электростанции, химические комбинаты и ядерные Центры,

⁸ См. подробнее: Грызунова, О. В., Петухов, Ю. Н. Понятие компьютерной хореографии и современные направления компьютеризации постановочного процесса // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. – 2022. – № 6. – С. 6–18.

⁹ См. подробнее: Ремизов, В. А. Социальная экология культуры личности. – М.: АГЗ МЧС России, 2009. – 160 с.

¹⁰ Костина, А. В. Культура как фактор национальной безопасности современной России: значение и ролевая модель. – М.: URSS, 2021. – С. 96–144.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 566.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

эрозийное запустение земельных пространств и т.д.

Таким образом, и прошлое, и настоящее высвечивают антиномичность бытия культуры, формы и степень сопряженности которой подвергаются коррекции в системе «природа – культура – общество – личность». Безусловно, «Зеленая программа» смягчает отрицательную коннотацию экокультуры. Однако и здесь не все однозначно, поскольку знаменитые ветрогенераторы, как оказалось, производят низкокачественные звуки, угнетающе действующие на психику человека и весь окружающий мир.

В связи с этим актуален анализ соотношений подсистем: а) природа – культура; б) общество – культура (и наоборот); в) культура – личность (личность – культура). Парадоксальность бытия культуры свидетельствует о многовариантности ее «приятя» и переживания людьми. Отсюда вытекает необходимость поиска гносеологических универсалий, позволяющих осмыслить антиномичность культуры. В частности, введение в культурологический дискурс категорий «культурный порядок», «культурный лаг», «культурный шаг», «культурный взрыв», «кризисная культурная зона», «культурность “мягкой силы”», «культура отмены», «ризомность культуры» и др. окончательно не прояснило их трактовок. Имеющуюся неоднозначность, предельность, размытость смыслов отмечают и сами разработчики данных категорий.

Здесь можно заметить, что в отношении динамического понятия «культурный шаг» обозначилась явная привязка к проблеме «новации – новизна – инновации». Однако, в эту связку эксплицитно вмонтирована идея парадоксальности культуры. Так, А.С. Ахиезер, ведя речь о «шаге» как «шаге новизны» («эволюционная прибавка» или «теоретическая разработка»),

отмечает, что при выходе «шага» за пределы социальной «меры возможного» «прибавка» как бы не срабатывает, вследствие невозможности ее воплощения. Если же «шаг» осуществляется в границах социальных возможностей, то новшество оказывается доступным. Возникающая при этом ситуация «разлада» связана с новыми принципами организации, структуризации культурного производства, которое сопровождается дискомфортом и «замыкается» ... некоторым упрощением (с меньшим «шагом новизны») ¹¹. Примерно тоже самое происходит и с явлением «культурного взрыва», который, по мысли Ю.М. Лотмана, оказывается порождением непредсказуемости культурной динамики и сам генерирует новую непредсказуемость, стохастичность. Более того, отмечает он, искусство, например, расширяет «пространство непредсказуемости» ¹².

Прежде всего двойственность бытия культуры проявляется в самих художественных процессах, которые при относительной самостоятельности развития, социально детерминированы и взаимосвязаны с другими звеньями социокультурной системы ¹³. Одновременно сочетая разрушения, хаос и структурирование нового, современный художественный процесс, имеющий свое пространство действия и воздействия, свою временную дистанцию, задает вектор перехода «от селекции к конвергенции». В культурных практиках переосмысливается отношение к традиции как таковой, утверждается «воцарение функциональности» искусства в ущерб его универсальности и непосредственно

¹¹ Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. Социокультурный словарь. – М.: Просвещение, 1991. – 443 с.

¹² Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. Беседы о литературе. – М.: АСТ, 2019. – 170 с.

¹³ См. подробнее: Ирхен, И.И. Художественно-функциональные процессы в современной России. – М.: Искусство в школе, 2007. – 88 с.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

го обращения к человеку, активизируются процессы взаимодействия искусства и не-искусства, тем самым признается множественность смыслов и отказ от общепринятых социальных и художественных табу.

Одна из культурных аномалий кроется в конкуренции размеров экранов гаджетов и кинотеатров, при очевидной комфортности домашнего просмотра фильмов. Другой медийной аномалией по праву считаются съемка фильма на фотоаппарат. Снятые подобным образом картины, в частности в Якутии, получают признание на *международных кинофестивалях*. Это подтверждает многомерность существования художественной культуры в пространствах изоморфности бытия.

Несмотря на факты серьезного оттеснения печатного слова аудиовизуальной коммуникацией¹⁴, оно было и остается способом и формой фиксации познаваемого мира. Образуя ядро духовной культуры, слово выступает средством вербальной коммуникации и основой перевода смыслов на язык цифры. Между тем, именно в области англосаксонской лингвистики появились абсурдные утверждения, что кириллица хуже стыкуется с цифровыми технологиями, нежели латиница. Слово, письмо, буква алфавита невероятным образом демонстрируют вектор общественных резонаторов парадоксальности социокультурного процесса. Это подтверждает отход от кириллического письма в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, тотальное засорение русского языка англоязычными топонимами. Безусловно, нет необходимости вновь обращаться к А.С. Пушкину с его миссией возрождения русской словесности, русской речевой культуры, или вспоминать формулу И. Тургенева «О великий, могучий

русский язык». Недавно принятый законопроект о запрете использования иностранных слов при наличии русскоязычных аналогов призван закрепить нормирование на государственном уровне. Это позволяет на уровне языка как коммуникативной системы надеяться на разумное отсеивание чуждого его природе и приращение смыслового аспекта в естественной мере, исключаяющей социокультурную метаморфозность.

Конечно, парадоксальность функции (функциональный уровень) художественной культуры более отчетлива и тенденциозна. Если словом можно излечить и погубить, то художественным образом можно также унижить, исказить, перекодировать, увести в иную реальность или вдохновить на героизм. Вспомним плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовет» или зрительно представим картину художника А. Пластова «Фашист пролетел»: в одном случае зажжется пламя героической готовности к сопротивлению врагу, в другом – всеохватывающая ненависть.

Однако и этого недостаточно, чтобы всецело соотнести возможную деструктивность художественной культуры по отношению к объективной культурной ориентации личности или этноса. Достаточно вспомнить, что гениальный С. Дали восхищался «эстетикой» атомного взрыва, а С. Боттичелли созидал совершенную красоту жизни, поднимаясь над ее земным несовершенством. Об этом же, по сути, ведет речь философ Е.Э. Дробышева, указывая на неоднозначность восприятия и интерпретации субъекта культуры как носителя ценностного начала¹⁵.

¹⁴ Кириллова, Н. Б. Парадоксы медийной цивилизации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 20.

¹⁵ Дробышева, Е.Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2011. – С. 10.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

На уровне личности (антропологический уровень) культура тоже противоречива. Иначе не возникали бы причины для шекспировского вопроса: «Быть или не быть?» или пушкинской версии, согласно которой гений не может быть злодеем.

Другими словами, культура есть парадоксальное явление. Ее сущностная метафоричность проявляется через бытийность в обществе и в бытии личности. Эту бифуркационную линию культуры нельзя не учитывать, в связи с чем субстанциональную сущность культуры выделить чрезвычайно сложно.

Многовариантность дефиниций культуры и ее полиобразность обусловлена широким ракурсом культурной динамики. Так, по мнению В.М. Межуева, «Фундаментальная теоретическая значимость понятия “культура” для современной общественной науки определена ...глобальностью и многогранностью самой проблемы культуры в ситуациях и обстоятельствах XX столетия»¹⁶. Эта неоднозначность присутствует и по сей день.

Деятельность, а через нее и культура, может иметь разнополюсную направленность: от деструктивной, репродуктивной до креативной (творческой). С учетом движения человечества к всеохватывающему гуманизму социальную направленность его деятельности можно определить через прогрессивность или реакционность. Формирующаяся в России новая версия гуманизма базируется на фактуре социальной и культурной динамики. Другими словами, мерилом истинной культуры становится деятельность, способствующая возвышению личности, утверждению ее достоинства, гуманистической направленности.

Таким образом, культура как функция есть про-

тиворечивая упорядочивающая по «мерке человека» (К. Маркс) деятельность с полюсами творческого созидания, деструкции, репродукции. Результаты культуротворчества неоднозначны. В этой связи возникает необходимость в коэффициентах «поправки», в учете «относительности» культурной созидательности, которые закреплены историческим временем и наличным знанием. Отсюда вытекает и концепт, который условно можно назвать «пределы культурного роста». Культурный прогресс – это одно, а культурный процесс – другое. Он должен соответствовать всеобщему закону гармонии в природе, обществе, в человеческой деятельности. Отклонения от закона гармонии приводит к чрезвычайным ситуациям и катастрофам. Такова логика парадоксальности существования культуры в обществе.

Список литературы

- Амельченков, В. Л. Современный мир и противоречия религиозной коммуникативности // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – №1. – С. 126–140. – DOI: 10.17805/zpu.2020.1.11.
- Астафьева, О. Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 82–91.
- Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. Социокультурный словарь. – М.: Просвещение, 1991. – 443 с.
- Балдер-Боудон, Т. 50 великих книг по философии / [Пер. с англ. К. Савельева]. – Москва: Эксмо, 2019. – 215 с.
- Грызунова, О. В., Петухов, Ю. Н. Понятие компьютерной хореографии и современные направления компьютеризации постановочного процесса // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. – 2022. – № 6. – С. 6–18.

¹⁶ Межуев, В.М. Культура и история. – М.: Политиздат, 1977. – С. 5.

Вячеслав Александрович РЕМИЗОВ, Ирина Игоревна ИРХЕН

| Парадоксальность бытия культуры в обществе |

Дробышева, Е.Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2011. – 39 с.

Ирхен, И. И. Художественно-функциональные процессы в современной России. – М.: Искусство в школе, 2007. – 88 с.

Исторические повороты культуры: сборник научных статей к 70-летию профессора И.В. Кондакова / общая редакция и составление О.Н. Астафьевой. – М.: Согласие, 2018. – 530 с.

Кириллова, Н.Б. Парадоксы медийной цивилизации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. – 452 с.

Костина, А. В., Макаревич, Э. Ф. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель. – М.: URSS, 2021. – 328 с.

Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. Беседы о литературе. – М.: АСТ, 2019. – 170 с.

Мареев, В. Н. Культура против цивилизации (парадоксы И. Канта) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 6 (92). – С. 47–52.

Маркс, К., Энгельс, Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – 689 с.

Межуев, В. М. Культура и история. – М.: Политиздат, 1977. – 199 с.

Ремизов, В. А. Социальная экология культуры личности. – М.: АГЗ МЧС России, 2004. – 160 с.

Vyacheslav A. REMIZOV, Irina I. IRKHEN

| **The Paradoxical Nature of Being a Culture in Society** |**Vyacheslav A. REMIZOV**

Moscow State Institute of Culture
7, Bibliotchnaya St., Khimki, Moscow region, 141406 Russian Federation
Expert of Scientific Work Department
Doctor of Science (Cultural Studies), Professor
ORCID: 0009-0008-1421-7485
E-mail: remizov1941@mail.ru

Irina I. IRKHEN

¹ Vaganova Ballet Academy
2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023 Russian Federation
Professor, Head of Postgraduate Department
² Autonomous non-profit organization of supplementary professional education
"Academy of Regions"
5, Smolyaninov St., Smolensk, 214031 Russian Federation.
Professor, Doctor of Science (Cultural Studies), Associate Professor
ORCID: 0000-0003-0831-0153
E-mail: irkhen67@gmail.com

THE PARADOXICAL NATURE OF BEING A CULTURE IN SOCIETY

The starting point for considering the paradoxical existence of culture in society is the view of the dynamics of culture as a complex nonlinear process that has an external and internal side of conditionality. The external one is connected with social determinants, the internal one is related to the nature and essence of culture itself. In this research we apply the epistemological, ontological, axiological and functional perspective of the analysis of the paradoxical existence of culture in society as a starting point for its dynamics.

The following paradoxical factors are considered in detail: the conceptual phenomenon of culture; the phenomenon of idealization of meaning formation; the phenomenon of the synergetic concept of culture; the phenomenon of the activity and metaphysical image of culture; the phenomenon of culture as a source of social risks. Thus, the logic of the study allows us to come to the conclusion about the antinomian nature of the existence of culture in society, associated with its categorical ambiguity, limit and blurriness of manifestation in the dynamics of socio-cultural processes.

References

Amelchenkov V. L. (2020). *Sovremennyj mir i protivorechiya religioznoj kommunikativnosti* [The modern world and the contradictions of religious communica-

Some attention is paid to the duality of cultural dynamics in artistic practices. Here culture is both creative and destructive. In addition, the paradoxical nature of culture in the existence of personality is revealed. The following conclusions are drawn that a) culture is diverse; b) it is multifunctional; c) culture is contradictory and multipolar in dynamic orientation; d) culture is paradoxical in its essence and in the conditions of the digital era, postmodernism; e) the results of cultural creation are ambiguous and require the development of "correction coefficients", taking into account the relativity of its "creativity" as a possible hidden destructiveness or departure from the desired target result.

Key words: culture, existence of culture, cultural dynamics, paradoxical culture, orientation of culture, cultural creation, cultural meaning-making, cultural synergy, artistic culture, the being-image of culture.

tiveness]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, V. 1. 126–140. (In Russian).

Asta'eva O. N. (2013). *Dinamika sociokul'turnyh processov: nestabil'nost' kak proyavlenie slozhnostnosti* [Dynamics of socio-cultural processes: instability as a

Vyacheslav A. REMIZOV, Irina I. IRKHEN

| The Paradoxical Nature of Being a Culture in Society |

manifestation of complexity]. Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Filosofskie, social'nye i estestvennye nauki, V. 1(19). 82–91. (In Russian).

Ahiezer A. S. (1991). Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. Sociokul'turnyj slovar' [Russia: Critique of Historical Experience. Sociocultural Dictionary]. Prosveshcheniye. (In Russian).

Balder-Boudon T. (2019). 50 velikih knig po filosofii [50 great books on philosophy]. Translated from English by K. Savelyev. Eksmo. (In Russian).

Gryzunova O. V., Petuhov YU. N. (2022). Ponyatie komp'yuternoj horeografii i sovremennye napravleniya komp'yuterizacii postanovochnogo processa [The concept of computer choreography and modern trends of staging computerization]. Vestnik Akademii russkogo baleta im. A.YA. Vaganovoj, V 6. 6–18. (In Russian).

Drobysheva E. E. (2011). Arhitektonika kul'tury v aksiologicheskom izmerenii [Architectonics of culture in the axiological dimension]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

Irkhen I. I. (2007). Hudozhestvenno-funkcional'nye processy v sovremennoj Rossii [Art-functional processes in contemporary Russia]. Art in School. (In Russian).

Istoricheskie povoroty kul'tury (2018): sbornik nauchnyh statej k 70-letiyu professora I.V. Kondakova [Historical Twists and Turns of Culture: A Collection of Scientific Articles for the 70th Anniversary of Professor I.V. Kondakov]. Eds. O. N. Astafeva. Soglasie. (In Russian).

Kirillova N.B. (2017). Paradoksy medijnoj civilizacii [Paradoxes of media civilization]. Ural State University. (In Russian).

Kostina A. V., Makarevich E. F. (2021). Kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii: Znachenie i rolevaya model' [Culture as a factor of national security of modern Russia: Meaning and role model]. URSS. (In Russian).

Lotman YU. M. (2019). Kul'tura i vzryv. Besedy o literature [Culture and explosion. Conversations on literature]. AST. (In Russian).

Mareev V. N. (2019). Kul'tura protiv civilizacii (paradoksy I. Kanta) [Culture vs. civilization (I. Kant's paradoxes)]. Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts, V. 6 (92). 47–52. (In Russian).

Marks K., Engel's F. (1956). Iz rannih proizvedenij [From earlier works]. Politizdat. (In Russian).

Mezhuev V. M. (1977). Kul'tura i istoriya [Culture and History]. Politizdat. (In Russian).

Remizov V.A. (2004). Social'naya ekologiya kul'tury lichnosti [Social Ecology of Culture of a Person]. Akademiya grazhdanskoj zashchity MCHS Rossii. (In Russian).

